

Но и в этих условиях Герцен не складывает своего благородного оружия. Он только несколько изменяет тактику. Он выбирает для нового выступления в защиту Польши внешне нейтральную форму: излагает суждения английского очевидца восстания. Благо, они объективно подтверждали демократическую и подлинно интернационалистскую позицию редактора «Колокола», во многом совпадали с ней (и, как мы видели, не только объективно).

Избранная форма позволяет Герцену вновь заклеить политику Александра II, наиболее тактично, но решительно высказать ряд критических соображений в отношении действий повстанческого руководства и компромиссной позиции аристократической части Временного национального правительства³⁷. И вновь указать Европе на ее истинный долг, обнажая в то же время лицемерие «гуманной» демагогии буржуазных правительств.

Предметом особого исследования может явиться искусство лапидарного герценовского «реферата», выделяющего самое существо обширного очерка Пирсона — выбор и препарирование фрагментов текста, специфические приемы обобщающего цитирования и т. п. Однако такому исследованию, очевидно, должна предшествовать публикация не только обеих редакций статьи Герцена, но и самого очерка Пирсона, так как и английская газета, и французская брошюра являются в настоящее время библиографической редкостью. Мы же пока позволим себе обратить внимание читателей лишь на одну сцену — пребывания английского гостя в отряде повстанцев. Пирсон многословно описывает свои впечатления от теплого и торжественного приема. Герцену достаточно лаконичнейшего замечания, подкрепленного одним из излюбленных его латинских афоризмов («morituri te salutant» — ср. VI, 34; XVII, 18,215; XX, 299), чтобы глубокий драматизм эпизода выступил с художественной выпуклостью.

Итак, специфическое место и значение новой статьи Герцена определяется следующими факторами. Она — единственное (известное нам в настоящий момент) развернутое выступление публициста по проблемам польского восстания в международном его аспекте, предпринятое в охарактеризованный период. С ситуацией этих дней связаны в значительной степени и особенности ее формы, и ее анонимность. Далее, она обращена непосредственно к передовому общественному мнению Европы, мобилизует его на поддержку «народа мучеников и героев» в эти трагические для его судьбы дни и использует для этого трибуну западной печати — английской газеты и французского издания. При этом перед нами не программная декларация издателя «Колокола», а произведение совсем иного жанра и целевого назначения: предисловие или своего рода предупреждение читателей, представление им анонимного английского автора и его корреспонденции. Условиями первой публикации, жанром статьи, материалом характеризуемого очерка был определен и круг тем этого выступления Герцена, и своеобразие его тона, объективно сдержанного, что столь естественно для редакционного рекомендательного реферата английской газеты. Однако и под такой внешне нейтральной оболочкой статью Герцена характеризует политическая принципиальность последовательного демократа и интернационалиста, непримиримость борца с мировой реакцией, царской и буржуазной, воинствующий гуманизм. Она расширяет наши представления о международном размахе публицистической пропаганды Герцена в защиту Польши — того мужественного революционно-патриотического дела, которым Герцен «спас честь русской демократии»³⁸.

³⁷ О готовности ее на «любой благовидный компромисс» говорится в одном из вариантов английской редакции, в другом — «о разделении на партии в Исполнительном комитете» как одной из «слабостей» руководства восстанием.

³⁸ Л е н и н В. И. Полное собр. соч., т. 21, с. 260.